

ТВОРЧЕСКИЙ ПОИСК ТЕАТРА

У театральных коллективов городского типа свои специфические трудности. Как правило, обслуживают они сравнительно небольшое население, отсюда и первая забота — зритель. Непосредственно с ней связаны и вопросы комплектования, стабильности труппы, и репертуарная политика.

Как же решает свои проблемы Бугульминский русский драматический театр, существующий в городе с 85 тысячами жителей?

Многие годы коллектив лихорадило, часто менялись директора, главные режиссеры, приходили и уходили актеры, ломался репертуар, в готовые спектакли без конца вводились новые исполнители. Однако теперь с удовлетворением можно сказать о наметившейся тенденции к некоторой стабилизации.

Прежде всего помог горисполком. Он осуществил капитальный ремонт помещения, и в нем сразу стало уютно. В зрительном зале установлены удобные кресла, в светлом фойе появилась ковровая покрытие.

В начале 1978 года директором театра была назначена Р. Г. Оранская. Не все сразу получилось у молодого руководителя. Но она упорно идет к своей цели. При ней режиссером С. Догдиным были поставлены значительные спектакли по пьесам современных советских авторов — «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана, «Фантазия Фаратьева» А. Соколовой, «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова и «Годячий родник» А. Гилязова.

При всех сложностях жизни Бугульминского театра в нем образовался основной костяк актеров старшего поколения, среди которых — народный артист ТАССР И. Кузнецов, заслуженные артисты ТАССР К. Чумакова, И. Демидов, опытные мастера А. Ган, Е. Павлова, В. Бухало, В. Чумаков. С их помощью уверенно обретает свое творческое лицо талантливая молодежь — актеры

Р. Салимов, А. Изуграфова, Н. Чижик, Г. Чистякова, сравнительно недавно пришедшие в коллектив В. Апраксин, Т. Науменкова, режиссер Н. Баль.

О творческой состоятельности труппы говорят спектакли последних лет, в частности нынешнего сезона. В этом году театр поставил «Одинокую» («Если нет луны, то есть звезды») Т. Миинуллина, «Тринадцатого председателя» А. Абдуллина, «Мадридскую сталь» Лопе де Вега, «Красную шапочку» Е. Шварца. Серьезного внимания заслуживают две первые постановки. Можно принимать или не принимать какие-то положения пьесы Т. Миинуллина, но спектакль бугульминцев выделяет главное в ней. Режиссер А. Ильясов основное свое внимание справедливо уделил раскрытию характера главной героини Мадии (артистка А. Изуграфова), характера стойкого и мужественного. Мадия — Изуграфова существует как бы в двух измерениях. Первое — внешне спокойное, уравновешенное. Второе — внутренне импульсивное, эмоциональное. Превозмогая душевную глубочайшую боль, она стойко выдерживает удары судьбы. Так предстает перед зрителем прекрасный в своей сущности человек.

Рядом с Мадией ее антипод — Мираанур (артист Р. Салимов) — существо слабое духом, одушевленное. Исполнитель последовательно показывает деградацию личности своего героя.

Таковы удачи спектакля. Но есть и ряд работ, которые окрашены лишь одной краской и, в основном по воле режиссера, существуют как-то сами по себе, не создавая подлинного ансамбля.

Того, чего не хватает в «Одинокой», — ансамбля, удалось, однако, добиться в постановке «Тринадцатый председатель» (режиссеры А. Ильясов и О. Сидорин). Здесь все актеры в равной мере успешно работают на создание единого, страстного сценического произведе-

ния о красоте души советского человека. Достоинство спектакля и в том, что все без исключения исполнители проявляют свое личностное отношение к происходящим событиям. Отсюда живое дыхание, взволнованность происходящих на сцене событий.

Кадрня — Изуграфова, Закиров — Салимов, Велогин — Сорокин, Саубан-апа — Павлова, Харисова — Чистякова, Халида — Агеевнорова, Кудашев — Лямзин, Баймов — Демидов. Во всех этих случаях исполнители идут для своих героев индивидуальные отличительные черты, а в целом создают общее эмоциональное отношение к колхозным делам, общую заинтересованность в справедливом завершении идущего на сцене судебного процесса. Даже почти бессловесный председательствующий (артист Ган) и прокурор Улина (артистка Сидорина) — люди умные, проникательные — за внешней маской безстрастия дают понять о своем сочувствии к обвиняемому — председателю колхоза Сагдееву.

Роль Сагдеева актерский трудна. Герой на протяжении всего спектакля молча сидит, слушая свидетельские показания. В данном случае должна происходить постоянная внутренняя сопричастность человека ко всему происходящему вокруг него. И актеру Н. Дребневу удалось убедить зрителя в своем непрерывно длящемся сценическом существовании. Лишь в последнем монологе он раскрывается в полном смысле этого слова. Однако артисту, логически верно чувствующему линию своего героя, пока не хватает эмоциональной наполненности.

При разговоре о спектаклях текущего сезона нельзя не сказать и о художественном оформлении. В «Одинокой», «Тринадцатый председатель», «Красной шапочке» художники Ю. Яковлев и Е. Федотов фактически ограничиваются лишь функциональным определением места действия. Хотелось бы им пожелать больших поисков в сценографии.

Итак, коллектив Бугульминского театра в последние годы показал свою способность уверенно преодолевать трудности творческого и материально-технического порядка. Думается, что в этом своем составе он перспективен и способен добиться новых еще более заметных творческих успехов.

Н. ИЛЯЛОВА.